

ЭЛИС ФОКС

ТЕНИ АЛТАСА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эллис Фокс

Тени Алтаса

Серия «Наследие Даркара», книга 1

<https://litres.ru/74335384>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лилия не хотела быть товаром. Она выбрала стать воином.

Отряд «Лютых» — последнее место, где можно спрятаться от жестокого мира. Здесь, на границе с мёртвым королевством, она встречает двух мужчин, которые разрывают её сердце на части.

Райн — друг детства, которого она считала погибшим. Он любит её тихо, преданно, годами. Он готов ждать вечность.

Кай — капитан с тёмным прошлым. Опасный. Холодный. Он знает о ней больше, чем говорит. Между ними вспыхивает запретная страсть — но у Кая есть тайна.

Лилия не знает, кого выбрать. И она не знает, что её прошлое связано с древними богами. Но когда она оказывается перед выбором между жизнью и смертью, она понимает: правда может уничтожить всех, кого она любит.

Чтобы выжить, ей придётся сделать выбор. Даже если он разобьёт ей сердце.

«Тени Алтаса» — первая книга тёмной дилогии. Для тех, кто верит, что даже в проклятом мире можно любить. И проигрывать. И идти дальше.

Для фанатов Сары Дж. Маас.

Содержание

Предупреждение автора	5
Пролог	6
Глава 1. Первые шаги	7
Глава 2. Друг	17
Глава 3. Уроды	29
Глава 4. Подарок	37
Глава 5. Чертова бусина	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тени Алтаса

Предупреждение автора

Эта книга содержит сцены физического и психологического насилия, попытки сексуального насилия, грубую лексику, курение, а также морально неоднозначных персонажей, чьи поступки могут не соответствовать привычным представлениям о добре и зле.

Герои здесь не делятся на «идеально хороших» и «абсолютно плохих». Они делают выбор, о котором жалеют. Они предают, спасают, любят и ненавидят — иногда одновременно.

Но если ты готова пройти через боль, грязь и страх ради того, чтобы увидеть, как из всего этого рождается сила — добро пожаловать в Алтас.

Береги себя. И не читай на ночь, если легко пугаешься.

Пролог

Иногда любить - это проиграть

Она спала. Сотни лет она спала в каменной темнице, где не было ни света, ни звука. Только голос Амиры, эхом отдающийся в стенах:

— Ты больше никогда не увидишь мир, сестра. Я вычеркну твое имя из памяти людей.

Но однажды Вальда почувствовала дрожь. Кто-то произнес ее имя. Кто-то, кто еще помнил.

— Я иду, — прошептала она во тьму.

Глава 1. Первые шаги

Лицо горело от полученной пощечины. Я забилась в угол и злым взглядом уставилась на отчима.

Будь ты проклят, Дейв.

— Еще раз ты ослушаешься меня, и одной пощечиной не отделаешься, — он опустил голову к моей, упершись в меня взглядом.

— Ты не можешь портить товар, — прошипела я. — Мне через неделю уже восемнадцать. Никто не купит товар с травмами, — я не должна была его провоцировать. Но если бы я его не послушалась, тогда через неделю меня действительно продадут как кусок мяса на рынке.

Дейв обхватил ладонью мое лицо и повернул его в сторону. Он внимательно осмотрел место своего удара и довольно ухмыльнулся.

— Небольшой синяк. Ты сама знаешь, как от него избавиться за пару дней. Чтобы его не было через неделю. Поняла? — он снова повернул мою голову к себе и уставился на меня.

Меня переполняла боль и гнев. Я сжала зубы и, сдерживая слезы, кивнула. Если я заплачу, он снова меня ударит.

— А теперь бегом на кухню и приготовь ужин. И чтобы больше я тебя сегодня не видел.

Поднявшись на дрожащих ногах, я направилась на кухню.

Как я это все ненавижу.

Ненавижу это место.

Ненавижу отчима.

Ненавижу жить здесь.

В Алтасе у женщины нет прав. Мы являемся хорошим товаром на рынке.

Тебя либо выдают замуж, либо продают на службу. Но выдавать замуж меня никто не собирается. Отчим давно спланировал, как можно на мне заработать.

Красивых девственниц можно продать дорого и после жить безбедно очень много лет.

Отличный живой товар.

Отчим строго следил за моей личной жизнью, чтобы я сохранила девственность до совершеннолетия еще при жизни матери. А после ее смерти два года назад фактически запер меня дома.

А знаете, что самое превосходное в этом его плане?

Меня продадут какому-нибудь богатому и старому ублюдку, который будет меня бить и насиловать, пока я буду привлекательна. Но как только я потеряю красоту, меня будут просто бить и держать в каком-нибудь гнилом подвале. Всю свою жизнь я проведу, натирая полы и прячась в тени, чтобы не нарваться на удар очередного ублюдка.

Всего два года назад я мечтала стать знахаркой, как моя мать. Одно из немногих дел, которое разрешено делать женщинам, будучи незамужем. Для этого нужно иметь образо-

вание и получить разрешение от Совета.

Моя мать учила и готовила меня всю жизнь. Она делилась своими знаниями и умениями. Я провела в ее приемной много лет, изучая травы и помогая матери спасать людей от смерти.

Мама хотела, чтобы у меня была жизнь свободная от выбора мужчины и от его давления. Она не хотела, чтобы я пошла по ее судьбе, где решали за нее. Ее насильно выдали замуж во второй раз, пока она еще была молода.

Мой отец погиб еще до моего рождения, а отчим бил нас всю мою сознательную жизнь, но при этом отказывался работать. Мама пошла работать знахаркой, чтобы прокормить нас.

Но после ее смерти Совет отказал мне в получении разрешения и даже выпустил запрет в мою сторону.

Причин такого поведения я не знала. И никто мне ничего не объяснил.

Но одно я знала точно — они уничтожили мою мечту.

Мама научила меня одному главному качеству — не сдаваться. И именно поэтому сегодня я приняла важное решение.

Пока Дейва не было дома, я подала заявку на вступление в отряд Лютых.

Если выбирать из двух видов насилия, то я выбираю то, где бить смогу я, а не меня.

Поэтому завтра до рассвета я с мешком своих вещей бу-

ду стоять у ворот, где собираются новобранцы, чтобы стать настоящим воином.

Я стояла у ворот, и утренний холод пробирал до костей. Мое тело дрожало, не привыкшее к промозглой утренней погоде. Рядом со мной толпились такие же новички, как и я.

Правда, есть один серьезный нюанс — я была единственной женщиной.

Черт.

Черт.

Черт.

— Смотрю, мы поедем веселиться, — ухмыльнулся бородатый мужик лет сорока. Его товарищ двинулся в мою сторону походкой довольного мартовского кота. Он подошел ко мне вплотную и притянул к себе.

— Сегодня ты ночуешь в моей палатке, — прохрипел мужик и улыбнулся своей уродливой улыбкой. — Давненько я не трахал молоденьких, — он скользнул своим липким взглядом по моему телу. От этого чувство тошноты подступило к горлу. Я сделала глубокий вдох, чтобы меня не вырвало прямо на него сейчас.

— Как скажешь, милый, — промурлыкала я ему в ответ, — но при условии, что твои яйца будут болтаться у тебя в мешочке на шее, — и уперла свой кинжал в его брюки.

— Твою мать! — прошипел он и сделал несколько шагов назад. — Бешеная сука. Убери нож от моих яиц!

Я медленно опустила нож.

— Ну ничего, это ты здесь смелая. Посмотрим, что будет там, — выплюнул он и развернулся в сторону своего приятеля.

— Посмотрим, — улыбнулась я ему в ответ.

Я не покажу им, что я боюсь.

Дрожащей рукой я засунула кинжал обратно за пояс, пытаясь сохранить такое же веселое выражение лица.

Сердце бешено колотилось.

Я понимала, что это только начало. Я еду в место, полное опасности. А эти ублюдки лишь малая доля того, с чем мне придется столкнуться.

В Лютых подавали заявки не сильно часто, поскольку этот отряд находился на самой границе Алтаса.

Основная задача отряда — не дать проклятым прорваться через лес. За лесом начинался горный хребет, откуда они нападали на нас.

За последние несколько десятилетий было уничтожено много поселений на границе между Алтасом и Даркар.

Когда-то в легендах говорилось, что Даркар было сильным и могущественным государством, но затем появились проклятые. Никто не знает, почему они появились и откуда, но они полностью уничтожили Даркар и дальше двинулись на Алтас. Тогда наш король начал защиту и патрулирование границ Алтаса, а затем создал отряд Лютых.

Лютые — это не просто набор случайных людей. Это преступники.

Они были опасны для общества, поэтому наш король нашел лучшее решение, чем держать в тюрьмах и обеспечивать халявной едой.

Все эти люди теперь сражались за нашу жизнь.

Но из-за опасности работы пополнения отряда происходило не только за счет заключенных, но и за счет добровольцев, которые шли за другой жизнью.

Нам платили.

Нас обеспечивали кровом и едой. Но взамен мы подписывали пожизненный контракт.

А еще это единственное место, куда принимают женщин.

Понимаю ли я, что могу умереть на этой земле всего через пару месяцев?

Однозначно.

Я не умею сражаться, и меня легко может убить как проклятый, так и один из преступников в отряде. Однако это мой выбор.

Я выбираю себе такую судьбу.

И если Амира позовет меня за завесу, то я пойду на ее зов.

Нас собралось всего пять человек. Через двадцать минут за нами пришел солдат, и мы выдвинулись в путь на телеге. Телега тащилась по разбитой дороге. Вокруг простиралось серое хмурое небо, словно готовое пролить свои слезы сожаления. Я перевела взгляд вперед и увидела, как вдалеке показался лагерь.

Лагерь состоял из нескольких крупных зданий и палаток

вокруг. Располагался он на окраине Алтаса около непроходимого леса.

Телега медленно приближалась, и я проскользила по лицам людей, находящихся со мной. Трое были лет сорока. Крупные, бородатые мужики с прогнившими зубами. Обычно такие занимались разбоем и грабежом. Возможно, их привели сюда не по своей воле, а в наказание.

В телеге сидел еще один парень плюс-минус моего возраста с копной рыжих волос. Он поднял на меня свой взгляд и внимательно посмотрел.

Я быстро отвернулась и уставилась на лагерь.

Мы подъехали к высоким деревянным воротам.

На территории ходили люди, но их было совсем немного. Был ли сам отряд большим?

Этого я не знала.

Но судя по количеству добровольцев, народу вряд ли будет много.

Нас отвели в помещение, где каждому нанесли на кожу рисунок и попросили произнести слова: Я буду служить своей стране. И спасу людей от проклятых.

Это была магическая клятва. Я впервые в жизни видела, как ее наносят. Теперь у меня на плече красовался чудакватый рисунок из линий, в котором закреплены были произнесенные мною слова. Слова, которые легли в основу моей жизни и окончательно отрезали путь назад.

Нарушив клятву и сбежав, я умру мгновенно. От осозна-

ния ситуации по коже пробежали мурашки. До этого времени я никогда не думала о том, почему преступники остаются здесь. Но теперь вся картинка сложилась в моей голове.

У них просто нет выбора. Мы здесь — или сражаемся, или умираем.

Я закрыла глаза, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями. Мне хотелось разреветься от осознания ситуации.

Одно дело — это обдумывать план дома и рационально взвешивать все варианты.

Другое же дело — стоять здесь и осознавать, что теперь моя реальность именно такая, какая есть.

Может, я не готова?

Может, я совершаю ошибку?

Поздно. Слишком поздно.

На моем плече уже есть эта татуировка.

Когда всем закончили набивать татуировки, один из солдат встал перед нами.

— У отряда сейчас ужин. Я провожу вас всех к столовой. Вы сможете там подкрепиться. Палатки для вас уже установлены, можете выбрать любую. За мной, — сказал он и зашагал в сторону небольшого здания.

Мы двинулись вслед за солдатом. Я шла и гадала, является ли он сам членом отряда или он просто один из надсмотрщиков короля.

Столовая — это низкое бревенчатое здание. Внутри пах-

ло хлебом, жареным мясом и потом. Длинные столы, грубые скамьи, тусклый свет масляных ламп.

Внутри у входа в основную часть помещения было небольшое окно, из которого полный мужчина средних лет выдавал тарелки с едой. Я шла последней, пытаясь привлечь к себе минимальное количество внимания.

Насколько было возможно в такой ситуации.

Повар, окинув меня взглядом, вернул тарелку обратно к себе и наложил еще немного мяса, а затем передал мне.

— Тебе это еще пригодится, цыпленок.

— Спасибо, — ответила растерянно я.

Это было неожиданно.

Я не думала, что тут могут проявить ко мне заботу. Я двинулась вперед в поисках места, где я могла бы присесть.

В помещении находилось не так много людей, всего человек восемь.

Мой взгляд упал на крепкого мужчину. Его черные волосы были влажными и зачесанными назад. Карие глаза внимательно скользили по мне. На его тонких губах мелькнула усмешка.

Я опешила, когда перевела взгляд с него на девушку, которая сидела на его коленях. Она разрезала ножом яблоко и на кончике ножа кормила этого красивого мужчину.

— Прибыло свежее мясо, Кай, — пропела своим высоким голосом девушка.

— Я вижу, — его взгляд как будто бы ощупал все мое те-

ло, отчего волнение захватило меня. — Хочешь присоединиться? — Кай похлопал рукой по свободному колену.

Я не умею сдерживать или скрывать свои эмоции, поэтому мое отвращение к этому предложению отпечаталось на моем лице.

— Пфф... она же тощая, — оскорбленно произнесла девушка.

Я обошла эту странную парочку и села за край стола, где было свободное место. Все взгляды были устремлены на меня. Пытаясь выглядеть максимально равнодушной, я достала из пояса нож и положила его рядом с собой на стол.

— Извините, но я, пожалуй, откажусь от столь заманчивого предложения. Я сплю с оружием и могу случайно кого-нибудь ранить. Не хочу начинать службу с чьих-то травм.

Кай усмехнулся. Его уголок губ дернулся вверх. У меня возникло ощущение, что между нами начался турнир. И сейчас засчитали одно очко в мою пользу.

Девушка отвернулась от меня к Каю.

— Это мясу надо беспокоиться, чтобы не стать чьим-то вкусным обедом.

Коренастый мужчина с огромной шеей рядом с Каем гоготнул.

Так и запишем, любитель тупых шуток.

Я молча начала жевать свой ужин, пока не услышала за спиной знакомый голос.

— Лил, это ты? Какого черта ты тут делаешь?

Глава 2. Друг

Это не могло быть правдой. Я удивленно моргала, пытаюсь понять, сплю я или нет. Мне даже пришлось ущипнуть себя за колено, чтобы быстрее прийти в себя.

— Райн? Как? Ты тут?

— У меня к тебе такие же вопросы, Лил, — сказал Райн и уставился в меня своими карими глазами. Он изменился. Я не видела Райна целый год. Точнее, я целый год считала, что его убили.

Я плакала, страдала. Я пыталась узнать, что произошло. Но из-за изоляции отчима я не смогла ничего узнать нормально. Только общие фразы: схвачен, обвинен в предательстве, отправлен на казнь.

Но сейчас он смотрел на меня своим теплым и нежным взглядом. Между его бровей залегла морщинка.

Я перестала тарашиться на Райна. В два шага я подбежала к нему и крепко стиснула в объятиях. Он сжал меня в ответ. Но лишь на несколько секунд.

— Не здесь. Вечером. Я приду к тебе.

Я согласно кивнула, сдерживая слезы радости.

Я вернулась за стол, а Райн сел напротив меня. Спиной я почувствовала, как Кай внимательно следит за каждым нашим движением, отчего по телу пробежали мурашки.

— Наказание или доброволец? — спросил Райн.

— Доброволец, — ответила я и снова взялась за ложку.

— Отчим?

Я кивнула в ответ. Райн все понял. Он знал о моей ситуации и прекрасно понимал, как я поступлю.

Я снова уставилась на него. Сердце сжалось от боли.

— Тебя наказали, не убили, — прошептала я.

— Да.

— Почему? Почему ты мне ничего не сказал? Я ведь думала, что ты мертв.

— Лил, для мира я мертв. Или буду мертв рано или поздно. Я не хотел, чтобы ты питала надежды, что мы встретимся. И я точно не думал, что встречу тебя здесь.

Я тоже.

Я тоже не думала, что в этом темном месте встречу своего мертвого друга детства.

Я не буду спать с этими уродами в одной палатке.

Эта мысль крутилась в моей голове. Они точно попытаются приставать ко мне, если я останусь с ними наедине. Я медленно поднимала ложку ко рту, создавая иллюзию, что ужин я закончу не скоро. Тем временем все уже вышли из столовой.

Я оставалась ждать тут.

Если меня и могли караулить, то им это уже должно было надоест.

Подождав еще немного, я направилась к выходу, взяв свой мешок с вещами. Я тихо подошла к палаткам. Их было всего

две.

Я приложила ухо к одной и внимательно стала слушать, пытаясь понять по голосу, кто там.

— А затем я ударил этого придурка по лицу, пока его мозги не разлетелись по дороге.

— Чувак, мертвым он тебе деньги бы не вернул.

— Жаль, что я понял это уже после того, как вытер ногу об землю, чтобы убрать ошметки.

Я выбираю другую палатку.

Судя по голосам, это был один из утренних уродов.

Фу.

Вторая палатка располагалась поодаль. Я приложила ухо к ней — тишина. Ни мерзких разговоров, ни храпа.

Хоть бы мне повезло.

Зайдя в палатку, я облегченно выдохнула. В палатке было холодно и сыро. Солома на земле пахла прелью. Тусклый фонарь освещал два тюфяка и кучу одежды.

У меня один сосед. Молодой парень с рыжей копной волос и веснушками на носу уставился на меня своим голубым взглядом.

— И даже не приложишь ко мне нож? Буду считать этот вечер удачным.

Я фыркнула и направилась к своему месту. Кинув вещи рядом с кроватью, я упала на нее и стала ждать.

Райн обещал прийти.

Я лежала и смотрела в потолок, когда слышала звук, как

будто ветка цепляется за палатку.

На опушке нет веток.

Это Райн.

Уверена, это он.

Я тихо встала с кровати. Сосед мирно посапывал. Я медленно и без лишних движений выбралась наружу. Райн ждал меня. Он поймал мою руку и потащил за угол здания, подальше от ненужных ушей в палатках.

Как только мы скрылись, он крепко прижал меня к себе. Его нос уткнулся в ложбинку между моей шеей и плечом. В ответ я так же прижалась к нему. Я все еще не могла поверить, что он жив и рядом со мной.

— Ты единственный человек, по кому я безумно скучал. Лил, как же я скучал по тебе, — с тоской в голосе произнес Райн.

— Я вообще тебя похоронила. Я пролила столько слез, что не сосчитать. Я еле выжила после смерти мамы, но твоя смерть едва не убила меня. Я была на грани, — воспомина- ния о тех днях прошлись по мне. Тошнота подступила к гор- лу. Я сглотнула.

— Прости. Прости меня, что не сказал. Но сначала я не верил, что вообще выживу. А потом я думал, что твоя жизнь станет лучше без меня. Что ты станешь знахаркой и будешь жить свою лучшую жизнь без мысли о том, что я могу умереть каждый день.

— Дурак. Ты такой дурак, — я зарылась лицом в его коф-

ту, вдыхая его запах. Он пах костром и ландышами. Его рука поглаживала меня по волосам.

— Лил, тебе тут быть смертельно опасно. Но, зная тебя, значит, выбора не было. Что случилось?

— Совет издал официальный запрет. Мне никогда не стать знахаркой, и я не знаю почему.

— Черт.

— Моего мира там больше нет, — я указала рукой в сторону деревни и с грустью в голосе добавила: — Никого там больше нет.

— Здесь я не оставлю тебя одну, — Райн прижал меня сильнее к себе. — Теперь ни за что. Днем я буду заниматься в отряде. Но в вечернее время я буду помогать и тренировать тебя. Ты должна выжить.

Я поняла, что так и не выпустила его из объятий. Тугой узел на сердце немного расслабился.

— Райн, что с тобой случилось? — я подняла на него взгляд.

— Что ты знаешь? — спросил Райн, и между его бровями появилась морщинка.

— Практически ничего. Отчим же держал меня взаперти. Что тебя поймали и обвинили в предательстве. Но я-то знаю, что ты не предавал. Ты не мог предать. Так что случилось?

— Они казнили мою мать, — голос Райна задрожал.

— Что? — я удивленно уставилась на него. — Не может быть!

— Они обвинили ее в нападении на хозяина. А она всего лишь защищалась от побоев. Оставила на его теле царапины. И за это ее казнили. Я хотел ее спасти, но меня поймали раньше. Обвинили в предательстве короны и отправили сюда.

— Райн, мне так жаль.

— Все в порядке, Лил. Прошел год. Я смог это принять, — он отвел взгляд в сторону. Я знала, что это его маска. Маска сильного и уверенного Райна.

— Я... прости, что не была с тобой рядом.

— Прости, что меня не было рядом этот год.

Он поцеловал меня в макушку.

— Нам пора. Завтра у тебя первый день, и тебе нужно хорошенько выспаться. Вечером после ужина встретимся на тренировочной площадке.

— Договорились.

Райн еще сильнее стиснул меня в объятиях и отпустил. Он кивнул мне и ушел в противоположную сторону. Я проследила за ним взглядом и пошла в сторону палатки.

В тот же миг я услышала щелчок.

Я подняла голову и увидела, что из окна третьего этажа на меня смотрели другие карие глаза.

Кай.

Он выпускал изо рта дым от сигареты и не сводил с меня глаз. Я не могла понять, что таилось в этом взгляде — предостережение, угроза или интерес? Снова по телу прошли му-

рашки. Я решила, чем быстрее вернусь в палатку, тем лучше.

Этот тяжелый день закончился.

Завтра будет еще тяжелее.

Утро встретило нас туманом. Плац был мокрым после ночного дождя. Перед нами был весь отряд. Я заметно за-нервничала, когда поняла, что впереди всех стоит Кай.

Пожалуйста, только не это. Неужели он наш...

— Я — Капитан Кай Ризед. Вы должны называть меня Капитаном. С этого момента вы находитесь у меня под контролем. Вы обязаны слушать все приказы, которые отдаются мной, в противном случае будете отпущены в леса, где вас быстро прикончат проклятые.

Вчера вы прошли этап произнесения клятвы. Для тех, кто не в курсе, это магическая клятва, которая обязывает вас служить своей стране и защищать граждан. Если вы думаете, что удастся схитрить и сбежать, то очень сильно ошибаетесь. Клятва убьет вас мгновенно.

Сегодня ваш первый тренировочный день. Впереди таких дней у вас будет шестьдесят. Каждый день будет по три тренировки с разными членами нашего отряда, чтобы подготовить вас к первому бою.

До первого боя никто. Слышите, никто не будет запоминать ваши имена. Если думаете, что это как-то связано с посвящением в отряд, то сильно ошибаетесь. По статистике, выживает лишь каждый пятый из новобранцев. В прошлой волне не выжил никто. Незачем запоминать имена будущего

мяса для проклятых. Поэтому для нас вы сейчас всего лишь мясо, которое умеет говорить. Вас будут называть по номерам. Ты, — Кай ткнул в грудь стоящего первым. Это был мужик, который распускал свои руки, — будешь номер один. Все остальные получают следующие цифры по порядку. Вы будете откликаться только на них.

Сейчас перед вами стоит отряд Лютых. Людей, которые выжили и прошли через ад. К каждому из них вы должны относиться с уважением и почтением. Любое неуважение я приму на свой личный счет.

Это Оди, — Кай указал на мужика с тупым чувством юмора, — он занимает должность помощника капитана. Его приказы должны исполняться так же, как и мои.

Мирен, — он указал на солдата, который вчера сопровождал нас. Он выглядел старше, чем все остальные. Я бы подумала, что ему около пятидесяти. — Эмир, Дан, Зейн, Рене, Илай, Дейзи, Райн и Селеста. Имена вы обязаны выучить и запомнить. Сегодня мы начнем занятия с оценки ваших знаний и умений. Будьте благодарны за то, что мы тратим свое время и учим вас. Без этих знаний жизнь ваша будет короткой и мучительной. А теперь разошлись. Первым сражается номер один с Даном.

Я отошла в сторону, чтобы очистить поле. Слова, сказанные Каем, кружили в моей голове: В прошлой волне все умерли. Мои шансы на жизнь скатились практически к нулю. Теперь мне стало яснее вчерашнее беспокойство Райна.

Я стала наблюдать, как номер один кружит с Даном по полю. Дан был высоким и мускулистым, в отличие от номера один, который представлял из себя пузатого мужика, обожающего пить пиво и не двигаться. Дан сделал выпад и подножкой подрубил номер один. Тот упал и ударился головой о землю. Мне показалось, что ненадолго он потерял сознание.

— Все ясно. Следующий.

Вышел номер два и Райн, затем номер три и Мирен, номер четыре и Зейн. Все они проиграли за несколько секунд.

— Номер пять и Дейзи.

Черт. У нее уже есть на меня зуб, и я уверена, что для нее это отличный шанс надрать мне задницу.

Я вышла в центр поля, а напротив меня уже стояла Дейзи, крутя нож в руках.

— Дейзи, никакого оружия. Пока, — скомандовал Кай. Она фыркнула и кинула нож в ближайшую стену. Лезвие вошло глубоко в дерево, отчего судорожно дернулось мое горло. В следующий раз этим деревом могу оказаться я.

— В бой! — объявил Кай.

Дейзи двинулась на меня. Она кинула кулак мне в лицо, но я увернулась. Успела. Затем еще удар, и еще один уклон от меня.

— Я сказал драться, — прорычал Кай.

Я старалась сдерживать страх, который разливался по моему телу. Все мои уклоны были отработаны на защите от отчима. Я умею только уходить от ударов. Но мне никогда не при-

ходилось бить. Я сжала кулак и попыталась направить его в Дейзи. Та в ответ легко увернулась. А через секунду я оказалась на полу. Я не заметила, как она бросила ногу и ударила меня по голове. В глазах заплескали черные точки. Я попыталась сесть, но это мне не удалось.

Райн подбежал ко мне и помог мне дойти до лавочек.

— Ты в порядке? — прошептал он. Я кивнула в ответ. Я привыкла к побоям. Раз я выжила дома, то выживу и тут.

Райн вернулся в строй. Ко мне подошел мой сосед по палатке и дал кружку с водой.

— Держи, станет легче.

Я кивнула и сделала глоток. Свежая вода пробежала по моему телу. Мой взгляд сфокусировался, и я увидела, как Кай обсуждает с отрядом наши результаты.

Судя по всему, мы их не впечатлили.

Неудивительно. Никто из нас не умеет драться.

Когда обсуждение закончилось, я заметила, что Кай внимательно смотрит на меня. На его лице не было никаких эмоций, даже усмешки. Мне стало не по себе.

— Утренние тренировки я буду лично проводить для вас. Днем с вами будет заниматься Оди, а вечером Мирен. И запомните, вы — не часть отряда. Вы бесполезное мясо, пока не докажете обратное. Отряд, разойтись. Мясо остается на тренировку, — закончил Кай.

Райн бросил в мою сторону взгляд сожаления. Я не хочу, чтобы он жалел меня. Раз он через это прошел, то и я смогу.

Я лишь кивнула Райну, пытаюсь убедить, что со мной все в порядке.

Все члены отряда ушли.

С нами остался только Кай.

Его черные волосы развевались на ветру, и я на секунду поймала себя на том, что рассматриваю его мускулистые руки. Я быстро отвернулась. Не хватало, чтобы он еще это заметил.

Но было поздно — Кай все это время смотрел на меня.

— Разбейтесь на пары. Номер пять, ты тренируешься со мной.

Из толпы новобранцев послышалась фраза:

— Так нечестно! Почему девушка должна достаться Капитану?!

— Вы чем-то недовольны? Может, хотите занять ее место? Пожалуйста, я с удовольствием сделаю так, что вы наглотаетесь земли до конца занятий, — спокойным тоном произнес Кай.

Недовольство стихло, и наступила мертвая тишина.

— Раз все согласны, тогда приступаем к занятию.

Два часа.

Меня толкали и валили на землю целых два часа. К концу занятия у меня болели все мышцы. Я так много ударялась головой о землю, что моя шея начала ныть.

Я была вся в пыли и поту.

Мне срочно нужно было в душ.

Я повернулась в сторону здания, когда услышала, что кто-то меня окликнул.

— Эй, номер пять, подожди!

Я обернулась и увидела, как в мою сторону бежали рыжие волосы.

— Погоди, — он пытался отдышаться. — Я хотел сказать, ты крутая. Ты так уворачивалась от ударов сегодня. Научишь меня? Кстати, меня зовут Ноа.

— Лилия, — произнесла я. — Не уверена, что я хороший учитель. Я не умею драться.

— Но ты умеешь уходить от ударов. А это не менее ценно. Драться нас научит капитан. Ну давай, соглашайся! А я стащу для тебя печенье. Я уже приметил, где его хранят.

— Печенье, — произнесла я. Я улыбнулась ему в ответ. — Пожалуй, за печенье я готова научить тебя.

— Вот и отлично! Увидимся на обеде! — он помахал мне и побежал в сторону мужских душевых.

Глава 3. Уроды

— Для того, чтобы уметь драться, ваше тело должно быть к этому готово. Мои тренировки будут направлены на общее укрепление тела. Если ваше тело слабо, то именно вы окажетесь следующим ужином у проклятых, — сказал Оди и перевел взгляд на меня.

Я ненавижу это место. Такое чувство, что все мужчины здесь хотят моей смерти.

— Для начала тридцать кругов вокруг лагеря, — приказал он.

— Тридцать? Вы издеваетесь? — неожиданно воскликнула я. Я просто не смогла сдержать эмоции. Я никогда столько не бегала. Ужас поднялся в моем теле.

— А для тебя, нежный цветочек, сорок кругов.

— Но...

— Еще одно слово, и количество станет пятьдесят, — проорчал Оди.

Я заткнулась и побежала следом за новобранцами. К двадцатому кругу я уже не чувствовала ног. Пот стекал по моему лицу, в глазах начало рябить.

— Номер пять, какого черта ты замедлилась? — проорал в мою сторону Оди.

Я попыталась набрать скорость, но мое состояние ухудшилось.

Ноги перестали слушаться, я споткнулась и упала на землю. Я слышала, как кто-то подходит ко мне.

— Ты просто бесполезный кусок мяса, как и все женщины. Ты сдохнешь сразу же в первом бою. Но знаешь, я буду милостив, я могу выкинуть тебя к проклятым прямо сейчас.

Мне так хотелось послать его самого к проклятым, но я сдержалась. Он помощник командира.

Тем временем Оди схватил меня за ногу и потащил в сторону ворот по земле.

Я начала брыкаться и бить по его руке второй ногой. Он все не отпускал и тащил меня туда, где жила смертельная опасность. Слезы начали стекать по моему лицу, но я не оставалась. В какой-то момент я попала сапогом по его сухожилию, и он отпустил мою ногу. Я отползла в сторону от него.

Оди подошел ко мне вплотную и сказал:

— Ты скоро сдохнешь. Я всего лишь хотел ускорить это. Прими этот урок, номер пять.

Я сглотнула.

— Представление окончено. Кто закончил, валите. А кто нет, останется здесь, пока не закончит.

Я встала на дрожащих ногах и пошла вперед. Если я не могу бежать, я буду идти.

Будь проклят, Оди.

Мирен преподавал нам урок по проклятым. Мы расположились под навесом, который защищал нас от знойного

солнца. Ноа, мой сосед, устроился рядом со мной на лавке.

— По данным летописей, проклятые появились около сотни лет назад из Даркара.

Считается, что именно Даркар является местом их зарождения. Как именно они появились и что стало с жителями целого королевства — ничего не известно. После появления проклятых все королевство было уничтожено. Огромное количество проклятых повалило из-за гор в Алтас, оставляя на своем пути горы трупов. Первым делом на границах Алтаса были установлены оборонительные пункты. Этот пункт является одним из самых первых.

— У меня вопрос! — поднял руку Ноа. — Неужели никто из Даркара не бежал в Алтас, чтобы спастись от проклятых?

— Это хороший и правильный вопрос. Действительно, часть жителей Даркара поселилась в близлежащих к границам селах, но затем стали наблюдать в этих частях появление самих проклятых. Ходили слухи, что проклятые преследуют даркарцев и нет места в нашем королевстве, чтобы те жили безопасно. Тогда было принято решение переселить их отдельно от алтасцев в свое поселение. Вскоре туда пришли проклятые и всех уничтожили. Король Гирина, правивший в тот период, выпустил указ, согласно которому даркарцы признаны опасными и укрытие их грозит казнью каждому. Начались массовые аресты даркарцев и массовые казни.

— Никто не выжил? — уточнил Ноа с осторожностью.

— Насколько нам известно — нет. Король Ревер придер-

живается политики короля Гирина и не оставляет даркарцев в живых. Итак, на чем я остановился? А, точно. Оборонительные пункты. Пункт отряда Лютых является одним из самых первых, которые были построены на тот момент. Граница с Даркаром начинается сразу же за горной чередой. Таким образом, мы имеем естественные границы, которые не позволяют проклятым легко попасть в наши земли.

— А по морю? — спросил номер три.

— Не слышал ни одного случая, когда проклятый управлял бы лодкой или кораблем, — развел руками Мирен.

— Ты совсем тупой? — ткнул под ребра номер один.

— Что нам известно о проклятых? Они питаются мясом. Самое любимое их мясо — человеческое, — продолжил Мирен.

— Как твое, — номер два ткнул номер три.

— Но, — громче сказал Мирен, — по своей сути проклятые не обладают разумом. Их движения часто хаотичные. Нападают они, используя свои острые когти и зубы. Самым действенным способом убить проклятого — это отрубить ему голову. Но проклятые могут схватить каждого из нас, поэтому важно уметь драться. Владение телом и владение мечом — два важных элемента подготовки в отряде. У вас начались занятия с подготовки тела, через некоторое время появится и меч. Чем вы становитесь сильнее и точнее, тем больше вероятность уничтожить проклятого. Кроме отрубания головы есть еще один способ — сжечь. Обычное ране-

ние проклятые, в отличие от вас, даже не заметят. Поэтому всегда цельтесь в головы.

— А почему их тупо всех не сжечь? Зачем столько усилий? — спросил номер один.

— Во-первых, проклятые редко концентрируются массово в одном месте. Они — одиночки. Передвигаются по одному и убивают по одному. Отсюда при пожаре есть вероятность спалить все вокруг себя. Огонь — штука непредсказуемая. А вдруг ты подожжешь заодно и наши посевы? Чем будут питаться жители без пшеницы?

— Не знаю, жареным мясом проклятых? — ответил номер один.

— Мясо проклятых непригодно для употребления. Как и сами проклятые, оно пропитано гнилью. Животные, которые употребляли такое мясо, затем заболели бешенством. Так что не рекомендую вам, номер один, его есть. Но разрешаю, если вам очень сильно захочется.

После ужина я зашла в палатку, чтобы немного прийти в себя. Мне еще предстояла тренировка с Райном, но сил уже не было. Ноа сидел на своей кровати и затачивал нож.

— Номер четыре, тебя вызывает капитан! — послышался голос около палатки.

— Но зачем? — растерянно спросил тот.

— А мне какое дело. Было велено тебе передать, явиться к нему.

Ноа убрал нож под подушку и вышел из палатки. Я при-

села на кровати. Надо было собраться с силами.

В этот момент в палатку вошли номер один и номер два.

Черт.

Я подскочила на ноги и вытащила нож из пояса.

— На этот раз мы подготовились, номер пять, — хмыкнул номер один. Он вместе со своим товарищем вытащили ножи и окружили меня. — Если не будешь сопротивляться, все закончится быстро.

— Пошел к проклятым, — прошипела я.

Они двинулись на меня. Я увернулась и выбила нож из рук номер один, но в это время номер два приставил свой к моему горлу.

— Игры закончились, котенок. Легла, — приказал номер два.

Мое тело задрожало. У меня нет оружия, чтобы спастись. Я ничего сделать не могу. Чувство страха и отчаяния заполнили мое тело. Я опустилась на кровать.

Номер один стянул с меня брюки и поднял кофту, оголив мою грудь.

— Раз я номер один, я буду первым, — сказал тот товарищу. Номер два согласно кивнул.

Номер один сжал мою грудь так сильно, что я вскрикнула от боли. Слезы катились по моим щекам. Я все еще чувствовала лезвие на своей коже и не могла даже дрогнуть.

— Хороша, — промурчал подонок. Он приспустил свои брюки. Я зажмурила глаза. Я не хотела это видеть. И не хо-

тела это чувствовать. Не хотела ощущать руки этого ублюдка на своей груди. Я приготовилась, что сейчас он стянет с меня белье, и застыла от ужаса.

Но ничего не последовало. Я услышала глухой стук.

Открыв глаза, я видела, как номер два лежит без сознания на полу. А рядом с ним и номер один. На номере один сидит Райн и наносит удары прямо ему в лицо.

— Ты, — удар, — никогда, — удар, — больше, — еще удар, — не прикоснешься к ней, — он врезал ему еще раз, — или следующим трупом будешь именно ты.

Райн встал с номер один, который был в полубессознательном состоянии, и подошел к номеру два. Он нанес ему несколько ударов в лицо с той же зверской силой.

— Как и ты. Надеюсь, этот урок вы усвоили. А теперь быстро исчезли. Иначе я продолжу избивать вас.

Номер два на коленях пополз к выходу, таща за кофту номер один. Райн не сдвинулся с места, пока они оба не скрылись за палаткой.

В этот же момент он подбежал ко мне. Схватив мое одеяло, он закутал меня в него.

— Скажи мне, что я успел. Скажи, что они не причинили тебе боли.

— Они... не успели... Ты... вовремя.

— Лил, прости. Это моя вина. Прости меня, — начал Райн умолять меня.

— За что? Ты совершенно... тут... не... виноват... — сле-

зы мешали мне нормально говорить.

— Я обещал тебя защищать. И вот тебя уже пытаются изнасиловать.

— Ты... успел... Райн. Спасибо... Райн... Спасибо... — слезы начали течь из моих глаз. Я зарыдала. Я так сильно плакала, что начала задыхаться. Райн принес мне воды и сжал в своих объятиях.

Ноа вернулся в палатку и удивленно уставился на нас. Весь пол был в крови.

— Что здесь произошло? Все в порядке? — спросил он.

Райн повернулся ко мне и спросил:

— Этому можно доверять?

Я утвердительно кивнула. Райн изложил события, которые только что произошли, и добавил:

— Номер четыре, следы, чтобы Лилия не была одна. Никогда не оставляй ее одну. Рядом находишься либо ты, либо я. Понял меня?

Он кивнул в ответ.

— Я буду здесь защищать ее.

— Отлично, а пока уберись здесь. Я побуду с Лилией.

Ноа кивнул и ушел за ведром и тряпкой. Райн продолжал меня обнимать до тех пор, пока мои рыдания не прекратились и я не уснула.

Это был чертовски плохой день.

Глава 4. Подарок

После плохого дня была такая же отвратительная ночь. Мне практически не удалось поспать. Каждый раз сон обрывался на месте, когда нож приставляли к моему горлу, и я от ужаса просыпалась. За эту ночь нож приставляли сотни раз. Я сидела на кровати и не могла двинуться. Мое тело побелело, глаза опухли и покраснели от слез. А состояние было настолько отвратительное, что я готова была нырнуть в одеяло и пролежать так весь день.

Но если я сделаю именно так, то это будет значить, что я сдалась. Что они все смогли меня сломить. Что я проиграла.

Я ни за что не сдамся этим уродам.

— Лилия, ты выглядишь, как будто всю ночь разгружала товары и один из них упал тебе на лицо, — с сочувствием сказал Ноа.

— И чувствую себя так же, — прошептала я.

— Может, тебе стоит остаться тут?

— Ни за что. Пошли на завтрак, а то опоздаем.

Каша стояла поперек горла. Я сделала глоток воды и выдвинулась на тренировку с Каем.

Кай прошёлся перед шеренгой. Остановился напротив номера один.

— Вы сегодня ночью решили отработать все знания, что получили вчера?

Номер один молчал, глядя в землю.

— Я спросил: что случилось?

— Упал, капитан.

Кай усмехнулся. Перевёл взгляд на номер два. Тот выглядел не лучше.

— Вы оба упали? В одно место? Лицом об один и тот же камень?

Молчание.

Кай не стал давить. Но когда его взгляд скользнул по шеренге дальше, он задержался на мне. На моих глазах — красных, с тёмными кругами. На том, как я стою — слишком прямо, будто боюсь пошевелиться.

Он ничего не сказал. Но я почувствовала, как его взгляд царапает мою кожу.

Тренировка с ним прошла по тому же сценарию. Он показывал мне приемы и на мне же их отрабатывал. Мой уставший мозг смог уловить его ход мыслей, и даже что-то у меня начало получаться. Затем была беговая тренировка с Оди, который в этот раз снова решил увеличить мне количество кругов. Но, усвоив урок, я бежала молча, долго, распределяя свои силы.

Уже после ужина я выдвинулась на тренировку с Райном. Райн тренировал меня без единой поправки.

— Вставай, Лил, мы еще не закончили.

— Я устала... — прошептала я, сидя на земле.

— Я знаю. Но в бою проклятые не будут спрашивать, уста-

ла ты или нет. Подонки, которые напали на тебя, тоже не будут уточнять о твоём состоянии.

Внутри меня вспыхнул гнев при воспоминаниях о прошлом вечере. Я встала на дрожащих ногах и приготовилась драться.

— Ты прав. Я сейчас соберусь, — отряхнув одежду от пыли, я выпрямилась и встала в позу, которой он меня научил.

Мы изучали все с азов. Как встать, как двигаться, как бить. Моя голова болела от недостатка сна и переизбытка информации. Под конец тренировки я упала на землю, не в силах больше двигаться.

Райн подошел ко мне и сел рядом.

— Знаешь, иногда я думаю, как сложилась бы жизнь, если бы мама не заболела и мой отец не умер, — я смотрела на мигающие на небе звезды. Они сверкали высоко над головой. И были такими далекими и прекрасными. — Была ли у меня тогда возможность стать кем-то другим? Могла ли я стать знахаркой и спасать людей?

Райн положил голову рядом со мной на землю и, не поворачивая взгляда на меня, сказал:

— Я тоже частенько об этом думаю. Была ли у меня другая жизнь, если бы мать не казнили? Может быть, я пошел бы в кузнецы, женился, завел бы большую семью. Моя мама радовалась бы внукам. — Райн замолчал.

— Ты жалеешь, что поступил именно так? Что попытался спасти?

— Если бы я оказался в этой ситуации снова, то поступил бы точно так же. Я не могу стоять и смиренно ждать смерти моих близких. Если бы я не сделал этого, я предал бы не только мать, но и самого себя.

Я кивнула ему в ответ. Я прекрасно понимаю, о чем он говорит. Иногда наш выбор является единственным правильным, даже если кажется, что существуют другие варианты. На самом деле их нет. Есть только один путь.

— Надо возвращаться, — тихо сказала я и застонала от боли в теле. Мои мышцы дрожали от усталости при каждом движении.

Райн повернулся ко мне и притянул к себе. Он сжал меня крепче.

— Не сдавайся, Лил. Я буду рядом с тобой, но ты главное — не сдавайся. Ради меня, — прошептал он на ухо.

— Ради тебя, — прошептала я в ответ и уткнулась в него лицом.

Мы пролежали в обнимку так еще некоторое время, а затем Райн отпустил меня из объятий и проводил в палатку.

Следующие дни шли своим ходом. Я занималась четыре раза в день. Иногда еще занималась с Ноа, учила его тому, чему научилась сама. В груди становилось немного теплее от того, что я не была одна. Рядом были те, кому не все равно, умру я или нет.

Настал мой день рождения. Это был самый обычный мой день в лагере, за одним исключением.

Райн.

После ужина он зашел за мной. Я подскочила с кровати и подбежала к нему. Райн взял меня за руку и потащил за собой. Я удивленно смотрела на его спину, потому что мы шли не на поле.

Он вел меня в здание!

Сердце заколотилось. Я еще не была в жилом здании, где проживали члены отряда. Они держались обособленно от всех нас, а чаще всего были на задании.

Райн повел меня по боковой лестнице вверх. Мы поднялись на третий этаж и уперлись в люк.

— Нам сюда, — сказал Райн.

Я поднялась следом за ним к люку и выбралась на крышу.

Крыша была плоской, покрытой старым дёгтем. Ветер трепал волосы. С одной стороны открывалась серая и бесконечная долина. С другой — тёмный лес, стеной стоящий у лагеря. А вдалеке были видны заснеженные вершины гор.

Я замерла, наслаждаясь последними солнечными лучами. Райн подошел со спины и притянул меня к себе, а затем вытянул руку передо мной.

Я посмотрела на мешочек в его ладони.

— Это мне? — уточнила я.

— Небольшой подарок к твоему дню рождения. Не думай, что я забыл, какой сегодня день.

Я тепло ему улыбнулась и взяла мешочек. Внутри него лежала красная бусина на ниточке. Я взяла ее в руки и подняла

к уходящему солнцу. Она заискрилась красными оттенками.

— Это самый лучший подарок, — я повернулась к нему лицом и обняла. Он погладил меня по спине.

— Помочь надеть? — спросил он. Я утвердительно кивнула.

Он убрал вбок мои светлые волосы и завязал бусину на шее. Я довольно начала теревить ее между пальцами.

— Мне сказали, что она исполняет желание. Пусть твоё самое сокровенное желание исполнится. С днем рождения, Лил.

Бусина лежала на ключицах, чуть прохладная. Я провела по ней пальцами — гладкая, тёплая уже от моей кожи. Исполняет желания.

Я загадаю одно.

Глава 5. Чертова бусина

Райн повел меня обратно по лестнице. Я тихо следовала за ним, наслаждаясь моментом, как вдруг раздался шорох.

Райн остановился, и я врезалась в его спину.

— Кай, мы не можем вечно бездействовать. Сколько нам еще ждать? Год? Два? Двадцать лет? — слышался незнакомый мне женский голос.

— Столько, сколько потребуется. Мы должны быть здесь и сейчас, — грубым низким голосом произнес Кай.

— Откуда ты знаешь, что здесь?

— Она мне сказала. Если она так говорит, значит, так и случится. И прекрати задавать бесполезные вопросы, на которые у меня нет ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.